

УДК 801.56

*Т.Н.Липская, Л.Н.Боженко, О.В.Липская***К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИИ СЕГМЕНТИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ**

Исследуя структуру современных публицистических текстов на русском и белорусском языках, мы обратили внимание на высокую частотность одной конструктивной особенности, выражающейся в нарушении синтаксических связей, смысловом и интонационном членении предложения на отдельные коммуникативно значимые отрезки – сегменты.

Подобные конструкции квалифицируются специалистами как экспрессивные синтаксические построения, которые чрезвычайно активно используются прежде всего в публицистических текстах периодики последних лет. Их высокая продуктивность и частотность могут быть объяснены стремлением авторов дать собственную оценку фактам и событиям и представить её на страницах газеты максимально заметно.

Явление расчлененности предложения на самостоятельные коммуникативные отрезки давно привлекло внимание ученых. И хотя серьезное изучение этой проблемы началось еще в 50-ые годы [1, с. 80], однако сегментирование синтаксических единиц с коммуникативной точки зрения до сих пор не изучено. В лингвистических работах разные явления расчлененности предложений квалифицируются недифференцированно, смешанно. С этим нельзя согласиться, так как коммуникативный подход, который связан с постижением механизма порождения и интерпретации текстов, выявляет существенные различия между сегментированными структурами при выполнении ими коммуникативной задачи.

Анализ синтаксических конструкций с коммуникативной точки зрения, и прежде всего с точки зрения актуального членения, может дать некоторые позитивные результаты в решении рассматриваемой проблемы. Дело в том, что актуальному членению принадлежит роль «именно расчленяющая, как бы на шаги делящая движение мысли» [2, с. 338]. Это и происходит при сегментации, но происходит по-разному.

Существует по крайней мере три типа сегментированных конструкций, по-разному выполняющих коммуникативную роль. Это парцеллированные, собственно сегментированные и присоединительные сегментированные структуры. Мы рассматриваем два первых явления, так как именно они прежде всего нуждаются в дифференциации, которая до сих пор отсутствует в научной литературе.

Парцеллированные конструкции

Парцелляция представляет собой новейшее и наиболее экспрессивное явление современного синтаксиса письменной речи. Эту конструкцию особенно активно «эксплуатируют» по ее прямому назначению в публицистическом стиле – для более быстрой и экономной передачи коммуникативно значимой информации и для усиления воздействия на читателя. Например: *Президент США обвинен в сексуальных домогательствах. Да еще в стенах Белого дома. Да еще за 10 дней до новых выборов* (Изв.). В данном «коммуникативном единстве» [3, с. 98] два парцеллированных присоединения. Средством связи парцеллятыв с базовой структурой является типизированный союз **да и**. Благодаря парцелляции присоединение выражает здесь ремю, точнее две ремы, а значит, содержит не добавочную, а главную информацию. Более того, сопоставление расчлененной конструкции речи с легко восстанавливаемым синтетическим языковым коррелятом позволяет обнаружить существующий в приведенной конструкции подтекст, который значительно углубляет смысловой план высказываний и расширяет коммуникативные возможности за счет выражения авторской оценки сообщаемого. Ср.: *Президент США обвинен в сексуальных домогательствах в стенах Белого дома за 10 дней до новых выборов*. Ср. в белорусском тексте: *Сеў узмакрэлы на пянёк. І Красуля сцішылася, шаткуе і шаткуе траву на зялёнай лясной сцяжыне. Так апетытна, аж мне сала захацелася. Толькі раскруў торбу – ттушкі акружылі, вавёрка спусцілася з елкі.* (У. Липскі. *Ачніся, святая мама.*— ЛіМ, 2.04.99.) Здесь рема базовой структуры вынесена в актуально сильную позицию – в парцеллят.

Истинной причиной парцелляции является не характер и не степень сложности структуры предложения, а конкретная коммуникативная установка автора, которую он стремится донести до читателя с помощью парцелляции. И если в письменных научных текстах подача информации осуществляется объективно, по преимуществу «без гнева и пристрастия», то

неотъемлемой специфической чертой публицистики и художественной литературы является эмоциональность, а следовательно, субъективное, авторское начало. Поэтому здесь используются такие языковые средства, которые максимально точно и выразительно передают главный смысл высказывания – рематическое содержание.

В понимании рассматриваемой конструкции мы исходим из замечания В.А.Белошапковой о том, что парцелляция – это особое явление коммуникативного аспекта, которое связано с актуальным членением и – шире – вообще с коммуникативной стороной речи [4, с. 162].

Есть все основания рассматривать парцелляцию как способ выражения такого рематического содержания, которое особо значимо в развитии высказывания в целом – текста, дискурса. Например: *Эту почти заученную речь произносит перед нами, журналистами, в самолете МЧС Искандер Цей, по профессии – наш брат журналист, а по фамилии – потомок того самого рода, который в прошлом веке стал инициатором великого исхода адыгов. Еще слишком близко Косово. Не географически – в его памяти.* (Е.Глебова. Второй исход адыгов. – Изв., 4.08.98.) Парцеллят не только уточняет, но и усиливает рему, акцентирует ту ее ступень в дискурсе, которая наиболее важна для автора статьи: **слишком близко – в памяти.**

Апошніе слова заставалася за Настассяй Іванаўнай. І тут адбылося тое, у што многія спачатку не хацелі верыць. Яна рашуча заявіла, што камандаванне бярэ на сябе. І зусім не абараняцца збіраецца. (Алесь Марціновіч. Амазонка з гнязда Апелькавічаў. – ЛіМ, 2.05.99.) Из ряда однородных сказуемых сегментируется второе, коммуникативно более важное; оно сегментировано дважды: сегментацией и положением не в конце или в начале, а в середине предложения, что связывает слово **абараняцца** со всем контекстом как одно из опорных. По мнению Г.А.Золотовой, в таких случаях лексема включается в систему движения D → N, выходящую за пределы данного предложения, в систему контрапозиций.

Графическим средством представления парцелляции на письме является точка – знак препинания конца предложения, расчленяющий текст на коммуникативные отрезки. Предположительно, может быть использован и любой другой знак конца предложения.

Таким образом, парцелляция вместе с порядком слов и интонацией выражает актуальное членение предложения, организуя линейно-динамическую структуру высказывания.

Собственно-сегментированные конструкции

Парцелляцию нужно отличать от сегментации. Сегментацию, или синтаксическую расчлененность, мы понимаем, вслед за Г.Н.Акимовой, широко – как нарушение синтаксических связей в словосочетании и предложении [3, с. 81], имеющее место, в том числе, и при парцелляции. То есть сегментация относится к парцелляции как родовое понятие к видовому. Поэтому в примере А.А.Виноградова *Худенькая, с дерзкими глазами, она стояла подбоченясь, смотрела на меня и ухмылялась. И я растерялся от ее ухмылки, и злость моя прошла* (Н.Евдокимов. У памяти свои законы) нет оснований, по нашему мнению, усматривать «парцелляцию сложного предложения усложненной структуры с однородными и обособленными членами» [5, с.105]. Мы считаем, что образование двух предложений в данном случае можно представить лишь как результат сегментации многочленного предложения (а следовательно, псевдопарцелляции [6, с. 128]), т.к. каждое из этих предложений имеет свою тема-рематическую организацию.

Анализ газетных текстов с сегментированными конструкциями показал, что любой член предложения может быть отделен от базовой структуры. Чаще всего сегментируются придаточные части со значением причины, условия, пояснения, сравнения и др. Это явление приобретает характер нормы письменной речи, что можно объяснить необходимостью перераспределения информативной нагрузки между грамматически не равноправными частями сложного предложения – перемещения части ремы или ремы, находящейся в другой плоскости, в сегментированную часть, которая является соответствующим придаточным предложением. Например: *Село будет жить. Если мы не будем жить за счет села.* (Заголовок статьи в СБ, 5.03.98); *Это просто нельзя воспринять как новый журналистский этапаж. Потому что мы заглянули в темные бездны души.* (В.Кичин. Зов бездны. – Изв., 25.03.98.) *Кожнага персанажа прадстаўлялі два выканаўцы. Персанаж і "яго палавіна" — душа. З гэтай палавінай персанажы змагаліся, ..спрачаліся. Хто як мог. Душы адказвалі словам і дзеяннем. Колькі маглі.* (Ж.Лашкевіч. Жывая душа. – ЛіМ, 26.03.99.)

Иногда сегментируется несколько однородных придаточных, представляющих собой однопланные, но разные отрезки смысла. Так создается текст, состоящий из высказываний, формально не тождественных предложению как грамматической единице, но коммуникатив-

но достаточных для самостоятельного существования в письменной речи. В подобных случаях расчленение полипредиката ускоряет и упорядочивает восприятие содержания текста. Например:

Тень Михаила Афанасьевича, кажется, скользнула по занавесу. А ты испытал прилив нежной жалости к этим троицам. Ко всем тем, кто по не зависящим от них причинам прожил не ту жизнь, которая была им предназначена. Кто вынужден был играть клоунские роли, унижаться и опускаться до пристроек снизу, вместо того чтобы брести по берегу в Ницце и бросать в воду камешки. И кто теперь на наших глазах взирает на свои разбитые («низначем, ничему») мечты. (Вал. Кичин. – Изв., 4.03.99.) Анафорическое местоимение в структуре первого сегмента выступает как средство актуализации субъекта.

Сегментация стала продуктивным приемом конкретизации изображаемого, с помощью которого текст членится таким образом, что последовательно протекающие действия, или события, или мысли подаются как бы в отдельном кадре или кадрах. Для выделения и графического обозначения коммуникативно значимой информации используется эффект кадра крупным планом, возможный благодаря сегментации. Ср.: *К тому же поезд стоит. Долго. Несколько дней.* (В. Кичин. Чем хороши, чем плохи сериалы. – Изв., 17.04.98) — *Што гэты ты, мама, зусім... — не дагаварыў, бо не змог знайсці патрэбныя словы, якія б маглі засведчыць і яго чуласць да самага дарагога чалавека, і жаданне ва ўсім разабрацца і ўсё зразумець, але разам з тым не сталі б залішне настырнымі. Як дарослы, усё разумеў. Падышоў, абняў маці. Моцна-моцна, як у маленстве. І гэтаксама пяхчотна.* (Алесь Марціновіч. — Амазонка з гнязда Апелькавічаў. – ЛІМ, 2.04.99.) При «снятии точки» после базовой структуры и между сегментами и замене ее на запятую смысловые отношения в отрывке будут переданы неполно, так как здесь не простое перечисление.

Таким образом, с точки зрения актуального членения при сегментации в отделенной части предложения либо содержится новое дополнительное (N_1, N_2, \dots), либо рема детализируется. Ср. с «раскадровкой» реалий в белорусском тексте: *У вось сустрэча праз многа гадоў. На прыпынку электрычак «Інстытут культуры» — яна, Вера Буланда. Настаўніца. З дзеткамі з Барысавы — вазіла іх на экскурсію ў Брэст. Тая ж, што і раней. Цяпер яшчэ і папка.* (М. Мішчанчук. Адрасаты яе любові. – ЛІМ, 9.04.99.)

Есть все основания рассматривать сегментацию как выразительный и поэтому активно используемый прием письменной речи, который наряду с порядком слов и интонацией представляет актуализированную информацию, воспринимаемую без особых усилий и при беглом, поверхностном чтении, и при чтении “про себя”. Этим можно объяснить факт активного использования сегментированных конструкций в качестве заголовков статей на страницах сегодняшней печати. Например: *Чкаў. Спадзяваўся. Верыў. І недарэмна.* (Н. Гілевіч – ЛІМ, 23.03.99). Сегментацией осложненного однородными сказуемыми простого предложения достигается эффект «раскадровки» разных сторон психического состояния. Последний сегмент – присоединение, которое сообщает предыдущему высказыванию эмоциональную окраску удовлетворения, а это также коммуникативная задача. То есть здесь сегментированные отрезки, в том числе сегментированное присоединение, выступая в сильной позиции заголовка, не только актуализируют рему всего текста, но и многократно усиливают ее воздействие на читателя.

Таким образом, объединив функционально-стилистический, структурно-семантический и коммуникативный подходы к изучению сегментированных конструкций в газетных текстах на русском и белорусском языках, мы пришли к следующим выводам:

1. Яркой приметой современной письменно-литературной речи, в частности публицистической, является расчленение текста, осуществляемое разными конструкциями, которые являются разновидностями сегментации и выступают как текстологические приемы представления в тексте актуализированной информации.

2. К основным признакам и функциям сегментированных построений относятся экспрессивность без стилизации и имитации разговорной речи, динамика и экономность передачи информации, четкость ее восприятия, акцентирование внимания на коммуникативно-значимых отрезках высказываний, из чего вытекает важнейшая текстообразующая роль единиц сегментации.

3. Рассмотренные сегментированные синтаксические единицы отличаются друг от друга особенностями в решении коммуникативных задач: **парцелированные структуры** развивают и удваивают рему базовой структуры коммуникативного единства; **собственно сегментированные конструкции** актуализируют коммуникативно значимую информацию, представляя ее крупным планом.

4. Общность явлений сегментации, их почти абсолютная соотносительность в русских и белорусских текстах свидетельствуют об одинаковых актуальных процессах в синтаксисе близкородственных языков. Это может быть и следствием генетического родства, и проявлением универсальных законов в области синтаксиса (парцелляция распространена и в других европейских языках). Вопрос нуждается в дальнейшем изучении именно в рамках сопоставительной грамматики.

Литература

1. Максимов Л.Ю. Присоединение, парцелляция и текст // Русское языке в школе. – 1996. – № 4. – С. 80-83.
2. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973. – 352 с.
3. Акимова А.Г. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1990. – 167 с.
4. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1973. – 439 с.
5. Виноградов А.А. К вопросу о дифференциации парцелляции и динамического присоединения // Вопросы языкознания. – 1981. – №3. – С. 95-110.
6. Сковородников А.Г. О соотношении понятий "парцелляция" и "присоединение" // Вопросы языкознания. – 1978. – №1. – С. 118-129.

Summary

The article is devoted to segmented sentences of various types. The attempt of its differentiation is offered on the basis of actual division theory.